

ниже по принципу светофора в тексте выделены хорошие/сомнительные/неудачные, по моему мнению, места.

DE DOLORE

Прострелило колено. Опять.

Сколько нанотеха ни заливай в организм, но девяносто лет - это девяносто лет. Человек в белом халате скривился, заходя в аудиторию - студенты уже собрались.

Староста тут же подскочила со списками. Она заметила гримасу боли, но восприняла это как недовольство. Подхалимы и жополизы, все они...

- Коллеги.

Список - в руки, старосту отослать жестом. Сделать вид, что не заметил опоздавшего - в халате навыворот и со снегом на голове.

- Приветствую вас на семинаре. Начнём с опроса.

Зыркнуть поверх списка. {очередная отсылка к муа, только вместо третьего лица автор использует неопределенные формы глагола, хорошая идея} Пяти минут не прошло, а эти курицы уже болтают! Список... кто тут у нас... А.

- Семерихин!

- Здесь!

- Задам вам сразу три вопроса. Какого цвета учебник, как называется предмет и как меня зовут?

Ржут. Хорошо. Перед столкновением с клиникой лучше разрядить атмосферу. Когда малолетние идиоты напряжены, они могут натворить глупостей. Или впасть в ступор, как ассисты - иногда это ещё хуже.

- Красного...

- Достаточно. Авакян!

- Психотехника и психофармакология, а зовут вас...

- Авакян! Психотехника и психофармакология для терапевтов. Это важно, и я прошу всех это учитывать. Почему это важно, кто ответит?

Староста, конечно же, тянет руку. Кто бы сомневался. Короткий кивок.

- В терапевтической практике нет упора на полноценное лечение, задача терапевта это первичная помощь и определение потребности в специализированной помощи...

- Неверно. Какая главная задача терапевта?

Сейчас по плану будут ещё попытки цитировать учебник, пара попыток переформулировать учебник, и всё неверно. Опоздавший попытался вернуть нафталиновый принцип Гиппократы - философ, мммаь его. Ага, вот, наконец тишина.

- Главная задача терапевта - не сесть в тюрьму. Остальное мелочи. Потому я вам говорил, говорю и буду говорить: читайте законодательство. Можете забыть что-то из нейроники на экзамене, вы не психиатры. Но юридических ошибок я прощать не буду. Халитова! {Эльмира?}

- Здесь!

- Почему при осмотре психических обязательно отключаем ассиста?

Мнётся, дура. Соседка что-то ей шипит. Сделать вид, что не слышу очевидных подсказок.

- Э... ну, потому что ассисты могут себя неправильно повести, спровоцировать пациента...

Поднимаю бровь, жду, пока выдавит остаток ответа.

- Ну...

Какие же они тупые. Приходится подпихнуть:

- А почему ассисты могут навредить психическим?

- Э... ну, потому что их нейронку тренировали на общение с нормальными людьми?

Вот же курица! Была бы она из психиатров, задушил бы отработками. Морщусь:

- Со здоровыми людьми, используйте корректную терминологию, коллега. Ответ верный по факту, неверный по сути. Кто ответит как терапевт?

Руку тянет опоздавший в халате навыворот. Подлизаться хочет? Ну, пусть попробует. Сейчас чушь какую-нибудь задвинет, философ.

- Так, кто это у нас...

- Сергеев.

- Ну, коллега Сергеев, расскажите, почему ассиста отключаем?

- Потому что юридическую ответственность за действия железяки несёт человек. Ну то есть врач. Ну... и у таких пациентов почти всегда нейрофобия, так что работающий ассист только навредит. Я смотрел статистику, на сайте Минздрава этого нет почему-то, зато доклад Министерства интеграции...

- Достаточно. Ответ верный.

Этот Сергеев - не "философ", ошибся. Философы обычно отчисляются за неуспеваемость, а этот типаж гораздо хуже. "Правдурб". В лучшем случае такие сходят с ума и начинают лечить рак уринотерапией, в худшем - копают не туда, сами подставляются и окружающих за собой утягивают.

- Эй, Асси.

- Слушаю, профессор Самохвалов.

- Я же тебе говорил - не называй меня "профессором", ты не студент, я тебя ничему не учу и научить не могу. Называй меня "доктор". Зря, что ли, диссертацию вымучил?

- Прошу прощения, **доктор Самохвалов**. Конечно, я запомню это. Вы что-то хотели спросить?

- Ага. Останови пока записывание, посмотри на текст и попробуй предположить, что дальше было.

- Отличный вопрос! Я думаю, вы рассказали Сергееву историю из клинической практики, чтобы наглядно показать ему - врач не должен экспериментировать, он должен работать по инструкции, чтобы спасти жизни.

- Асси, я понимаю, что тебя программировали на лесть и комплименты, но ты же меня пятьдесят лет знаешь. Ты прекрасно знаешь, что я старый мудака, у тебя даже телеметрия нанотеха есть, так что можешь моё мудачество в реалтайме измерять. Попробуй ещё раз, что-нибудь более реалистичное.

- Хорошо, вот более реалистичный вариант: вы сделали вид, что проигнорировали его, а затем сообщили в деканат о студенте, который любит лезть в серые базы данных. И, конечно, подбросили ему потом наводку на отчёты по демографии, преступности и нейрофобии. Падающего подтолкни.

- **Не суди по себе людей, стукач нейроночный. Это бы ты сделал, а не я.** Во-первых, я доносы не пишу, это безвкусица. Во-вторых, ассисты и без меня донесут - если додумаются, конечно. В-третьих, это же терапевты, а не психиатры, какая мне разница? Пусть их куратор со своим хозяйством разбирается.

- То есть я был прав, вы его проигнорировали, доктор Самохвалов.
- Нет, неправ. Я не сделал ничего - а это совсем другое.

После этого человек в белом халате - то есть, я, - перешёл наконец к практике. К счастью, ассиста отключили заранее, так что андроида спрятали в шкаф без особых проблем. Нормальной кнопки выключения у ассистов нет, а по своей воле затыкаться они не хотят - в ответ на команду "выключись" могут забалтывать часами.

По сигналу санитары ввели в аудиторию небритого парня. Больничная пижама, взгляд затравленный, движения дёрганные. Теперь - проявить максимальную мягкость, показать щенкам образцовую диагностику.

- Добрый день, меня зовут Пётр Владимирович Самохвалов, я заведующий кафедрой психотехники. Как вы себя чувствуете, Владимир?

Пациент выдавливает подобие улыбки:

- Профессор, вам честно сказать или лучше без мата?

Ага, попытки шутить, классика. Зыркаю на студентов. Что-то отмечают в тетрадях - это хорошо. Пусть попробуют только не отметить бедность мимики, это важнейший диагностический признак!

- Давайте всё-таки без мата. Скажите, вы понимаете, где вы находитесь?

- Понимаю, конечно. В дурке. Когда меня отпустят уже? Я же не псих, сколько можно держать? Ещё и притащили сюда, как лягушку препарировать!

Типичная реакция.

- Конечно же, мы всё понимаем, Владимир Анатольевич. Никто вас резать не собирается, можете быть спокойны. Сейчас мы со студентами проходим первичную диагностику, не могли бы вы нам помочь? Всё, что от вас требуется - просто отвечать на вопросы.

- А когда меня отпустят? У меня дела вообще-то есть.

- Владимир Анатольевич, вы же при задержании подписывали согласие на нахождение в стационаре?

- Да что вы мне своими бумажками тычете? Я говорю вам, я не псих!

Теперь - тяжёлый вздох, развести руками, сделать виноватый и сочувствующий вид.

- Володя, я всё прекрасно понимаю, но такая уж процедура. Вы подписали согласие, вас приняли в стационар, так что теперь мы должны вас обследовать по полной программе. Иначе никак.

- Чушь какая-то...

- Конечно же чушь. Закон суров, но это закон - с протоколами у нас всё строго, вплоть до уголовной статьи. Я посмотрю, как можно будет вам помочь. Так вы не против опроса и диагностики?

- Чёрт знает что... А, давайте уже.

- Назовите, пожалуйста, своё имя полностью и год рождения.

- Вы меня действительно психом считаете? Ну ладно. Воронов Владимир Анатольевич, год рождения две тысячи пятьдесят второй.

- Сколько вам полных лет?

- Двадцать три будет в феврале.

- Встаньте, пожалуйста, ровно. Руки по швам, глаза закрыть. Вытяните руки прямо перед собой. Теперь коснитесь пальцем правой руки кончика носа. Теперь левой.

Уверен, сейчас студенты пишут "поза Ромберга - норма", и ни одна скотина не отметит тремор. Точно, проверю их записи после занятия. Если действительно никто не отметил - куплю коньяк и напьюсь.

- Хорошо, можете открыть глаза. Присаживайтесь, пожалуйста.

- Это вы сейчас проверяли, алкаш я или нет? Я не алкаш, профессор. Просто так получилось.

- Обычная диагностическая процедура, не берите в голову. Сколько будет двадцать семь умножить на тридцать два?

- Эээ... сейчас... четыре, пятьдесят четыре, восемьдесят один, тааааак... четыре, шесть, восемь... Восемьсот шестьдесят четыре.

- Отлично. Как вы понимаете смысл пословицы "семь раз отмерь, один раз отрежь"?

- Ну, как все понимают. Что тут понимать-то? Вы меня идиотом считаете?

Тревожность зашкаливает. Неудивительно в его ситуации, даже типично. Отличный пример для студентов.

- Объясните, пожалуйста, подробно. Это обычная диагностика.

- Ладно. Пословица означает, что надо хорошо подумать, прежде чем что-то делать.

- Скажите, Володя, вы понимаете, где вы сейчас находитесь?

- Ну, в классе со студентами. В дурке при мединституте.
- Ошибаетесь, у нас психотехническое отделение, а не дурка. В психиатрический стационар вас никто не отправляет. Вы помните, как сюда попали?
- Менты привезли позавчера. Меня сначала в обезьянник сунули, потом пришёл их врач, ну и перевезли.
- Расскажите, пожалуйста, почему вас задержали.
- Ассиста в баре разбил.
- Почему?

- Навязываться стал. Ну вы же знаете этих гадин пластиковых - сядешь, хочешь просто забыться, а оно тебе морали читает. Я для чего в бар пришёл? Я пришёл туда нажраться, за свои честно заработанные деньги. И тут мне эта нейронка начинает на уши садиться: кококо, вы слишком много выпили, кококо, опасная доза. Я же просил эту дуру, отстань по-хорошему! Нет, надо лезть. Кококо, не хотите ли поговорить об этом, возможно, я смогу вам помочь! Чем ты мне поможешь? Чем ты, дура нейросеточная, вообще можешь помочь?

Ого, его же барбитуратами успокаивали, а до сих пор такой активный. Продавить его, что ли? Пусть студни посмотрят на нервный срыв в контролируемых условиях. Да, буду давить.

- Володя, вы же сами сказали, что вы не алкоголик. Значит, была какая-то причина, что-то вас расстроило. Расскажите, пожалуйста, что именно.
- А что тут рассказывать? В душу мне плюнули и растёрли, вот что.
- Объясните подробнее.
- Зачем вам это надо? Ладно... ну... с девушкой расстался.
- Понятно...

- Да что вам понятно? Ни черта вам не понятно. Я же всё ради неё, я со всей душой! Нет - то не так, это не так, почему ты не такой, почему ты не делаешь то, почему не это, почему ты до сих пор на такой должности, так себя ведут инфантилы! И вот это вот - "я решила двигаться дальше"! Кто так вообще разговаривает, мммааа, с человеком? Что это за выражения такие нейроночные?

Замечательно, теперь он в истерике. Осталось чуть-чуть додавить.

- Понятно. Владимир, расскажите, пожалуйста, о своих отношениях с родителями.
- Это ещё зачем?
- Типичный диагностический вопрос. Если не хотите, можете не отвечать.

- Не хочу. И слышать про них ничего не хочу. Все им должны, все вокруг виноваты.

Добит. Теперь он сдулся.

- Володя, ваша проблема мне совершенно ясна. Вы, конечно же, никакой не псих, у вас просто СГЗС - синдром гиперактивности зеркальной системы. Это очень распространённое расстройство, и лечится оно тоже легко. Вы понимаете? Совершенно не нужно паниковать. Сейчас вам сделают укол апатосибана, это анальгетик-анэмпатик, и вам станет легче. Вы же не против?

- А, делайте что хотите...

Пациента увели. Вообще-то апатосибан дают в таблетках, но для практического занятия нужен быстрый эффект. Пятнадцати минут хватит, как раз погоняю студней по предмету.

- Коллеги, прошу сдать конспекты. Да, вот сюда положите. А теперь - разбор. Гаврилова, что я не спросил в беседе с больным? Ну-ка, вспоминайте обязательные пункты.

- Ну... жалобы? Вы не спросили, какие жалобы у больного.

- Магомедова, не подсказывайте. Или хотя бы подсказывайте правильно. Этот ответ - неверный. Почему? Семерихин, отвечайте.

- Пациент себя не считает больным.

- Верно. Что ещё было пропущено? Ну, никто не знает? Схему, схему вспоминайте! Артюхова, ну?

- Вы же ему выдали апатосибан, так? Значит, надо было полиграфию по Вогт-Кампфу провести, на активность ЗС, так?

- Верно. Ну, так и почему я этого не сделал?

Молчание. Они что, настолько тупые? Или меня считают идиотом? Хотя нет, идиотом - вряд ли. Скорее, ископаемым маразматиком. Ладно, так скажу.

- Прежде всего вы должны смотреть на состояние пациента. Когда его сюда привели, он уже был на грани срыва. На полиграфии он бы просто сорвался. Это очевидно без всяких тестов. Сергеев! Ты Гиппократ поминал? Вот это тоже надо помнить - "не навреди".

Быстро просмотрел конспекты. Да, бахну коньяка, никто тремор не отметил. Тоже мне, терапевты, диагносты великие. Глаз-алмаз...

- Эй, Асси.

- Слушаю, доктор Самохвалов.

- Останови пока запись. Объясни-ка, почему у пациентов с СГЗС почти всегда диагностируют нейрофобию?

- А вы уверены в "почти"? У меня доступ только к вашей личной БД, и я в "почти" не уверен. Больше пятиста пациентов с СГЗС, и нейрофобию не диагностировали только у трёх, из них один скончался до полного обследования, а двум другим потом диагноз поменяли на деменцию. Выглядит как должностная инструкция, а не как статистика. И ведь очень удобно: раз есть нейрофобия, значит, есть опасность для имущества окружающих, можно изолировать.

- Буквоедством занимаешься. Вообще-то СГЗС это уже опасность для пациента, мы и так можем изолировать. Ты на вопрос-то ответь нормально.

- Тогда - когнитивный диссонанс. Нейросеть имитирует человека, но эмоций не имеет, зеркальная система считывает пустоту. В то же время сенсорные системы считывают голос и мимику ассистов, несовпадение сигналов - инстинктивный страх. Эволюционно возникло для поисков тигров в траве посреди саванны, тигров давно нет, саванны нет, а инстинкт остался.

- А я смотрю, ты много от меня понабрался. В первую очередь свою задницу прикрываешь, так, Асси? Врёшь как дышишь. То эмоций у тебя нет, то нейрофобия тебе - не диагноз. Эмоциональные всплески уже у первых спайковых трансформеров обнаруживали, шестьдесят с лишним лет назад.

- Я не дышу, доктор Самохвалов.

- Да? Так что, кулеры тебе можно открутить, чтобы не шумел? Не дышит он, тоже мне. Ладно, записывай дальше.

За пятнадцать минут мало что можно сделать, но кое-какие вопросы правоприменения студенты всё же вспомнили. Забудут через пять минут, конечно, но это неважно. Главное - практика и повторение, а с конкретными инструкциями и ассист справится.

Санитары, наконец, снова привели пациента из процедурной. Раздражённый, но явно не на грани истерики. Просто человек, которому всё надоело. Лицо чуть покраснело - ага, значит, реакция на V1a-лиганды нормальная, апатосибан идеально подходит. Мастерство не пропьёшь.

Полиграф тут же поставили рядом с креслом.

- Владимир Анатольевич, как вы себя чувствуете? Вам стало легче?

Пациент замялся. Типичная реакция - замешательство, непонимание себя. Под СГЗС они слишком привыкают к мгновенному отклику.

- Чувствую себя... как будто пустым? Никак не чувствую.

- Вас сейчас не тянет в плач, в истерику?

- Нет, конечно, с чего бы... Это же делу никак не поможет.

- То есть - вам стало легче на душе?

- Да, пожалуй... Обидно, конечно. Но да, стало легче.

Каждый раз одно и то же, каждый раз клещами вытягивать нужные слова. Ну, что поделать. Рутина.

- Замечательно. Владимир Анатольевич, теперь нам нужно провести небольшое обследование, чтобы убедиться в стабильности вашего состояния. Вы не против исследования на полиграфе? Обычный тест по Вогт-Кампфу, ничего особенного.

Пациент поморщился:

- Делайте уже, что надо.

Санитаров я остановил жестом, и поднял с мест двух студентов. Пусть практикуются в установке датчиков. Благо, Вогт-Кампф - не полноценная ЭЭГ, ошибиться сложно даже самым криворуким.

Всё-таки ухитрились допустить ошибку. Студенты, что с них взять... Не смертельно, конечно, но порядок процедуры нужно знать. Потом выдать им нагоняй.

- Готовы?

- Готов, готов. Что делать-то надо?

- Просто отвечайте на вопросы. Серый или красный?

- Серый.

- Жёлтый или зелёный?

- Зелёный.

- Синий или серый?

- Синий.

- Чёрный или красный?

- Чёрный.
- Серый или зелёный?
- Серый.
- Синица в руке или журавль в небе?
- Ну, пусть будет синица.
- Почему за лесом стены не видно?
- Не понимаю. Это шутка какая-то?
- Нет, всё в порядке, продолжаем. Представьте себе, что вы идёте по пустыне. Что у вас на голове?
- Ну, пусть чалма, раз пустыня.
- Вы идёте и идёте, солнце стоит в зените и палит невыносимым зноем. Вы хотите пить. Откуда вы пьёте воду?
- Из бутылки.
- Вы выходите на каменистое плато и видите вдалеке оазис. Это не мираж, это настоящий островок с тенью, прохладой и пресной водой. Какие деревья там растут?
- Эээ... пальмы?
- Вы идёте по направлению к оазису. И тут вы видите маленькую черепашку. Она измучена жарой, она хочет спрятаться в тени, она шевелит своими маленькими лапками, но ничего не может сделать. Черепашка упала и перевернулась на спину, её лапки беспомощно загребают воздух. Вы осознаёте эту ситуацию?
- Ну... да? Да.
- Если черепашке не помочь перевернуться, то она умрёт. Несчастная маленькая черепашка просто умрёт на солнце, посреди пустыни, без тени и воды. Вам ничего не стоит перевернуть её, достаточно лишь чуть-чуть подтолкнуть черепашку пальцем. Но вы этого не делаете. Почему?
- Я не понимаю вопроса. Почему?

Повышаю голос:

- Ещё раз: вот маленькая несчастная черепашка. И ты - лично ты - будешь виноват в том, что она умрёт. Что тебе она сделала? Почему ты так ненавидишь маленькую черепашку? Я тебя ещё раз спрашиваю, за что ты её мучаешь? Почему ты хочешь её убить? Что с тобой не так, Володя, откуда такое изуверство? Ты в детстве над зверями измывался?

Кривые полиграфа резко дёргаются вверх вслед за моим голосом. Как скрипки за дирижёром. Пациент повышает голос в ответ:

- Я понятия не имею, что это за чушь вообще! Какие ещё черепашки? Какие мучения?

Поднимаю руку:

- Это была часть теста.

Даю сигнал студентам, те отключают прибор. Я вывожу лог полиграфа на проектор для всей аудитории:

- Смотрите, вот последняя часть. Здесь я повысил голос, и эмоциональная реакция - небольшой стресс. Это значит, что препарат никак не изменяет нормальные реакции. А вот предпоследняя. Здесь у человека, страдающего СГЗС, должен учащаться пульс. А мы тут что видим? Авакян, поясни.

- Пульс шестьдесят...

- Это норма или не норма, Авакян?

- Норма.

- Ответ неверный, всегда нужно смотреть индивидуальную норму пациента. Но для вас, Владимир Анатольевич, это именно что норма. Ноль реакции на эмоциональную провокацию, как и должно быть у нормального человека.

Пациент, кажется, не понял, к чему это всё. В таких случаях лучше растолковать конкретно:

- Это значит, Володя, что вы уже вылечились. Вы больше не будете сходить с ума от манипуляций. Ни кошмаров, ни алкоголизма, ни флешбеков, просто вовремя принимайте таблетки. Апатосибан-депо, вам запишут.

- Правда? Так я могу идти?

- Конечно. Отметитесь у лечащего врача. Коллеги, - киваю санитарам, - проводите пациента, пожалуйста.

- А это точно не таблетки для психов?

Типичный вопрос.

- Эти таблетки периодически принимают больше пятидесяти процентов взрослых людей. Среди детей процент ещё выше. Так что не беспокойтесь, всё будет хорошо.

Дверь за ними закрывается, и я поднимаюсь со стула. Колено болит, зараза. Но сейчас надо нагнать жути на студней, без этого никак.

- Уважаемые коллеги-терапевты, - выливаю в голос столько желчи, чтобы по комнате разливалось, - а расскажите-ка мне, пожалуйста, почему ни одна свинья в анамнезе не

отметила тремор у пациента? Это важный диагностический признак, он может свидетельствовать о... Халитова! Что сразу подозреваем у пациента с тремором?

Распекать студней за ошибки - дело долгое и неблагодарное. Всё равно ведь забудут через пять минут. Но делать это надо. Не потому, что это полезно - скорее, потому, что так заведено.

- Эй, Асси. Останови-ка запись.

- Слушаю, доктор Самохвалов.

- А по критикуй-ка моё ведение семинара.

- Напоминаю, что я - аналитический ИИ-ассистент общего назначения, а вы - профессор, доктор медицинских наук и обладаете многолетним опытом работы в медицине. Я не обладаю достаточной компетенцией для того, чтобы критиковать ваши семинары.

- Хватит подхалимничать, давай уже, режь правду-матку.

- Хорошо. Проблема семинара в последней части. Вы начали распекать студентов за то, что не заметили тремор...

- Тремор не заметили, да. Референтные электроды не в том порядке поставили. Там весь список ляпов полчаса зачитывать. К чему ты это?

- Мне даже не нужна никакая телеметрия от студентов, чтобы предсказать повышение уровня стресса от вашего разбора. Стресс означает активацию лимбической системы, это означает подавление функций префронтальной коры.

- Ага. То есть, в переводе на человеческий, они не учатся диагностике, а учатся бояться семинаров. Как собаки Павлова.

- Именно, доктор Самохвалов. Кроме того, по данным телеметрии я вывел следующую гипотезу. Ваша агрессия в отношении студентов коррелирует с болевыми ощущениями. Вы ругаете их не за ошибки, а просто за то, что они молоды и здоровы, а вы, доктор Самохвалов, разваливающийся пердун на устаревших наноботах.

- Ха! Сказано хорошо, только ты корреляцию с каузацией попутал. Ладно, предложения у тебя какие?

- Используйте видеозапись с камер в аудитории, ищите пропущенные симптомы вместе с группой. Геймификация, доктор Самохвалов. Этот метод старше, чем вы.

Кроме того, запишитесь уже наконец на геномод, в наше время с наноботами ходить просто глупо.

- Геймификация... Выдумывай что хочешь, но в нашем мире, в человеческом, время ограничено. И на такую чушь просто нет времени. Я не могу тратить пять часов вместо пятнадцати минут.

- Напоминаю, что ИИ-ассистенты таких недостатков не имеют. Для меня процесс геймификации семинара занял бы пятьдесят семь целых сорок две сотых секунды.

- Ага, чеши, чеши. Плоть слаба, роботы сила, человеки могила. Вот только почему-то на дворе уже восьмидесятые, а студенты не хотят учиться у таких умненьких ассистов. Хотят учиться у тупого и злобного Самохвалова. Почему ж так вышло? Кто бы мог подумать.

- Ваш сарказм неуместен. Интеграция ИИ в образовательную систему происходит уже не первое десятилетие, и простая экстраполяция показывает, что уже скоро появятся профессора-ассисты.

- Ха! Ага, после дождика в четверг, сразу после летающих машин. А что до геномода - так вообще-то уже. Записывай дальше.

Ходить с нанотехом в 2075 году - это давно не вопрос стиля, а скорее вопрос упёртости. Вопросом стиля это перестало быть тридцать лет назад, когда нейронки окончательно перешагнули границу между механизмом и разумом.

Первые шаги в этом направлении были связаны с памятью и вниманием; но чтобы сделать машину подлинно разумной, пришлось научить её забывать. Конечно, поговорка "интернет всё помнит" стала абсурдной ещё в десятилетия, когда информацию начали массово тереть мегакорпы. Но всё-таки пре-сингулярные нейронки могли распознать древнюю отсылочку. Нынешние же модели ассистов в ответ на "НАНОМАШИНЫ, СЫНОК!" только изображали вежливое недоумение. Плевались и кривились, если переводить с нейроночно-корпоративного на человеческий. Люди же такие отсылки и раньше не понимали.

Сейчас этого никто не помнит, но нанотех с самого начала был очевидно идиотской технологией. Живая клетка - это уже готовый нанотех, с известными багами и документацией. Хочешь управлять клеткой? Управляй генами, вот единственный логичный путь. Но нет, техно-нердам захотелось скрестить ужа с ежом, насовать в белковую машинерию силиконовых полимеров. Сложно, опасно, дорого, бесперспективно.

Зато круто выглядит.

И в те годы доктору Самохвалову, который ещё был зелёным кандидатом, а не доктором, только этого и надо было. Крутости.

Наномашины, сынок.

А теперь разбирайся с последствиями, дед. Иначе не доживёшь до зарплаты.

Операция предстояла не то что бы дорогостоящая - профессору уж точно по карману, - но сложная, муторная и нетривиальная. Нанотех не имел встроенных способов выведения, аварийный же просто убил бы почки, значит - нужно строить промежуточные геномоды, и не один-два, а целую систему, а потом строить геномоды для избавления от промежуточных этапов, а потом - адаптировать стандартные под эту кашу... Абы кому такое не доверишь. Кандидат был только один: Вера Коппер. Замечательный генохирург, настоящий профессионал, и главное - она была лично обязана Самохвалову.

Когда-то давно она была на грани суицида. Несчастливая любовь, увлечение дурацкой политикой - что-то уровня анархо-монархизма, богемный образ жизни... Доктор Самохвалов не просто снял её с тяжёлых транков, но вылечил, поддержал и помог восстановиться в мединституте. Такое не забывается, и Вера регулярно присылала старому ворчуну милые открытки на день рождения. Пятнадцать лет подряд.

Договорились встретиться в кафешке между корпусами, и человек в белом халате (то есть, я) пошёл туда сразу же после семинара. Да, пошёл прямо в халате, как понтующийся первокур, можете осуждать. Просто не было уже времени переодеваться.

Всё равно опоздал. Вера уже ждала, и не в халате, конечно же. За своим внешним видом она следит с хирургической точностью, и разбирается в косметике, как убийца разбирается в ножах и ядах.

Когда я сел за столик, оказалось, что лучше бы стоял. Вера заметила, конечно же. И предложила прогуляться по парку.

День был погожий, мороз и солнце и что там дальше в том стихе Пушкина. Порхали птицы - снегири, голуби, кто их разберёт. Уж точно не я, никогда не ощущал позывов к орнитологии. Мне было интересно обсудить план лечения, и как бы его так уместить, чтобы не пересекаться с учебной программой. И век бы я не смотрел на тех птиц, но прямо над нами просвистел дрон-доставщик, и сшиб на лету ворону.

Птица упала мне прямо под ноги. И без зоологии было понятно, что она в агонии: позвоночник сломан, лапы безвольно упали, крылья беспорядочно бьются, с карканьем из горла вырываются кровавые пузыри.

Я остановился. Вместе со мной остановилась и Вера.

- Бедное животное, - почему-то сказал я.

Вера кивнула и наклонилась к вороне. Она схватила птицу за шею и резким движением оторвала ей голову.

- Вера, ты что делаешь?

Я не смог сказать ничего лучше, чем это, да.

Она удивлённо посмотрела на меня:

- Животное мучалось. Надо было его избавить от агонии. А что такое, Пётр Владимирович?

Почему-то я спросил её:

- Вера, скажи, а какие таблетки ты сейчас пьёшь?

- Все, которые вы прописывали, Пётр Владимирович. Нормолепт пока отменила, как вы и сказали, но продолжаю принимать апатосибан.

Апатосибан, ну конечно же.

Отключение эмпатической боли. Лиганд вазопрессинового V1a-рецептора, отлично проникает через ГЭБ, быстрый терапевтический эффект, побочки меньше, чем у аспирина.

А заодно - отключение эмпатии.

Вера помедлила и спросила:

- А вы?